

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

от 09 апреля 2020 года

Президиум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, обсудив Обзор судебной практики по делам, связанным с разделом имущества супругов, за 2019 год, руководствуясь частями третьей, четвертой статьи 4 и подпунктом в) части второй статьи 16 Конституционного Закона Приднестровской Молдавской Республики «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»,

постановляет:

1. Утвердить Обзор судебной практики по делам, связанным с разделом имущества супругов, за 2019 год, согласно приложению.
2. Направить Обзор в суды общей юрисдикции Приднестровской Молдавской Республики в качестве рекомендаций в практической деятельности.

Председательствующий Президиума

А.М. Пеньковский

Обзор судебной практики по делам, связанным с разделом имущества супругов, за 2019 год

Верховным судом Приднестровской Молдавской Республики проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2019 году дел, связанных с разделом имущества супругов.

По данным судебной статистики в 2019 году из 700 гражданских дел, поступивших в кассационном порядке в Судебную коллегия по гражданским делам, 49 дел – это споры, связанные с разделом имущества супругов.

От общего количества поступивших дел, связанных с разделом имущества супругов:

- по 23 делам судебные постановления оставлены без изменения;
- по 1 делу судебное постановление изменено в части;
- по 16 делам судебные постановления отменены полностью и дела направлены на новое рассмотрение;
- по 1 делу судебное постановление отменено полностью и по делу принято новое решение;
- по 3 делам судебные постановления отменены в части и дела в отмененной части направлены на новое рассмотрение;
- по 1 делу судебное постановление отменено в части и в отмененной части принято новое решение;
- по 1 делу судебное постановление отменено в части и производство по делу в отмененной части прекращено;
- по 3 делам кассационные жалобы сняты с рассмотрения суда кассационной инстанции и дела направлены в суд первой инстанции.

Обобщение судебной практики показало, что у судов возникают вопросы, вызванные затруднениями при разрешении дел указанной категории.

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению споров, связанных с разделом имущества супругов, а также принимая во внимание допускаемые судами ошибки и возникающие у них вопросы, необходимо обратить внимание на следующие правовые позиции.

1. При разрешении споров о разделе имущества супругов судам следует исходить из заявленных исковых требований, учитывать наличие (отсутствие) требований о признании имущества личной собственностью и его исключении из состава имущества, подлежащего разделу.

К.А.П. обратился в суд с иском к К.Н.В. о разделе имущества, нажитого в период брака, признании права собственности на ½ долю квартиры, указав, что состоял в браке с ответчиком с <дата> по <дата>. В период брака с ответчиком за счет совместных средств

приобрели трехкомнатную квартиру по <адрес>. В связи с тем, что ответчик не желает добровольно произвести раздел имущества, нажитого во время брака, просил признать квартиру по <адрес> совместной собственностью супругов и признать за ним право собственности на ½ часть указанного жилого помещения.

Постанавливая решение по спору, суд первой инстанции пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных К.А.П. исковых требований.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции указал следующее.

Согласно пункту 1 статьи 212 ГПК ПМР решение суда должно быть законным и обоснованным.

В силу положений статьи 213, пункта 4 статьи 215 ГПК ПМР суд при разрешении спора обязан установить возникшие между сторонами правоотношения, определить правовые нормы, регулирующие данные отношения, и круг фактических обстоятельств, необходимых для их применения, установить данные обстоятельства на основе имеющихся в материалах дела доказательств и правильно применить к ним соответствующие нормы права.

Решение суда, принятое по настоящему делу, нельзя признать соответствующим названным выше требованиям.

Как усматривается из материалов дела, стороны состояли в браке с <дата> по <дата>.

В период брака на основании договора купли-продажи от <дата> была приобретена трехкомнатная квартира, расположенная по <адрес>. Право собственности на указанную квартиру зарегистрировано за К.Н.В.

В ходе судебного разбирательства по делу К.Н.В. утверждала, что квартира по <адрес> была приобретена ею на её личные средства и является её личной собственностью.

Отказывая в удовлетворении заявленных К.А.П. требований о разделе имущества, нажитого в период брака, суд пришел к выводу о том, что спорная квартира приобретена ответчиком на личные средства и не является совместно нажитым имуществом сторон.

Таким образом, суд при разрешении возникшего спора исходил из позиции ответчика К.Н.В., которая была изложена ею в отзыве на исковое заявление К.А.П., и фактически сводилась к требованию о признании спорной квартиры её личной собственностью, несмотря на то, что в установленном процессуальным законодательством порядке встречное исковое заявление не было оформлено и подано в суд.

Принимая во внимание указанные процессуальные нарушения, суд кассационной инстанции посчитал необходимым отменить решение суда, с направлением дела на новое рассмотрение.

Определение № 3к-160/2019

2. Если предметом спора является недвижимое имущество, расположенное на территории иностранного государства, судье следует на основании подпункта а) пункта 1 статьи 148 ГПК ПМР отказать в принятии искового заявления. В случае же, когда дело принято судом к своему производству, производство по делу на основании подпункта а) статьи 237 ГПК ПМР подлежит прекращению.

И.Г.Ф. обратился в суд с иском к И.Л.А. о разделе совместно нажитого имущества по основаниям, что они состояли в браке. В период совместной жизни сторонами было приобретено имущество: квартира по <адрес>, гаражи по <адрес 1> и <адрес 2>. Просил разделить общее имущество, выделив ему ½ долю имущества.

И.Л.А. обратилась в суд со встречным иском к И.Г.Ф. о разделе имущества супругов, указав, что в период совместной жизни ими также была приобретена квартира по <адрес 3>, расположенная в РМ. Просила признать право совместной собственности на

указанную квартиру; разделить между сторонами имущество, выделив ей: квартиру по <адрес>, гараж по <адрес 2>. И.Г.Ф. выделить квартиру по <адрес 3>, гараж по <адрес 1>.

Рассмотрев дело, суд удовлетворил в полном объеме иски И.Г.Ф. к И.Л.А. Встречные иски И.Л.А. к И.Г.Ф. удовлетворены частично. Суд произвел раздел имущества между сторонами.

Проверяя в кассационном порядке решение суда первой инстанции, Судебная коллегия не согласилась с решением суда в части удовлетворения исковых требований И.Л.А. о признании права совместной собственности на квартиру по <адрес 3>, расположенную в РМ, и её разделе, указав при этом следующее.

Согласно подпункту а) пункта 1 статьи 148 ГПК ПМР судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином порядке, в том числе судебными органами иностранных государств; заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым настоящим Кодексом или другими законами не предоставлено такое право; в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя.

В силу подпункта а) статьи 237 ГПК ПМР суд прекращает производство по делу в случаях, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным подпунктом а) пункта 1 статьи 148 настоящего Кодекса.

Учитывая, что спорная квартира находится в РМ, следовательно, заявленные требования подлежат рассмотрению и разрешению судебными органами иностранного государства, Судебная коллегия посчитала необходимым решение суда в части удовлетворения исковых требований И.Л.А. о признании права совместной собственности на квартиру по <адрес 3>, расположенную в РМ, и её разделе отменить и прекратить производство по делу в этой части.

Определение № 3к-511/2019

3. Течение трехлетнего срока исковой давности по спорам о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут, следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде - дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права на общее имущество.

Г.А.В. обратилась в суд к Г.В.А. и Р.О.В. с иском о разделе имущества, признании права на ½ долю в праве общей долевой собственности на недвижимое имущество, признании сделки недействительной по основаниям, что она состояла с Г.В.А. в браке с 27 сентября 1997 года по 02 декабря 2004 года, повторно с 15 октября 2005 года. Решением суда от 06 сентября 2010 года брак расторгнут. В период брака на основании договора купли-продажи от 11 марта 2008 года на имя Г.В.А. на их совместные денежные средства была приобретена двухкомнатная квартира по <адрес>. 18 августа 2017 года она обращалась к ответчику с уведомлением о намерении переуступить свою долю в общем имуществе супругов их дочери К., однако ответчик на письмо не ответил. 19 октября 2017 года она узнала, что по договору дарения от 19 марта 2014 года спорная квартира без её согласия и какого-либо уведомления передана Р.О.В., которая является нынешней супругой Г.В.А. Полагает, что ответчик нарушил её законные права на недвижимое имущество, приобретённое ими в период брака, так как не было получено нотариально удостоверенное согласие истца на отчуждение совместного имущества. Считает, что,

исходя из принципа равенства долей супругов, ей принадлежит $\frac{1}{2}$ доля спорной квартиры. Просила определить доли в праве общей совместной собственности супругов на спорную квартиру её и Г.В.А. равными, по $\frac{1}{2}$ доле каждому; признать за ней право общей долевой собственности на $\frac{1}{2}$ долю квартиры, признать договор дарения от 19 марта 2014 года квартиры по <адрес>, заключенный между Г.В.А. и Р.О.В., недействительным и применить последствия недействительности данной сделки.

В ходе судебного разбирательства ответчиками было заявлено о пропуске истцом срока исковой давности.

Отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований, суд пришел к выводу, что началом течения срока исковой давности по требованиям об определении доли Г.А.В. и Г.В.А. в праве общей совместной собственности супругов на квартиру и признании за Г.А.В. права общей долевой собственности на $\frac{1}{2}$ долю квартиры, является 16 сентября 2010 года – дата расторжения брака между Г.В.А. и Г.А.В., срок исковой давности по указанным требованиям истек 16 сентября 2013 года. Учитывая, что исковое заявление поступило в суд с пропуском трехлетнего срока, заявления о восстановлении пропущенного срока исковой давности от истца не поступало, уважительных причин пропуска срока исковой давности суду не представлено, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований ввиду истечения срока исковой давности.

Суд кассационной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции ввиду следующего.

Согласно пунктам 1-3 статьи 21 КоБС ПМР владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляется по обоюдному согласию супругов. Каждый из супругов вправе заключать сделки по распоряжению общим имуществом супругов, при этом предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки.

Исходя из смысла статьи 25 КоБС ПМР раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию одного из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов. В случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке. К требованию супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности.

В соответствии со статьей 9 КоБС ПМР на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, если срок для защиты нарушенного права установлен настоящим Кодексом. При применении норм, устанавливающих исковую давность, суд руководствуется правилами, предусмотренными соответствующими статьями ГК ПМР.

В силу пункта 1 статьи 216 ГК ПМР течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Изъятия из этого правила устанавливаются настоящим Кодексом и иными законами.

При этом течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут, следует исчислять со дня, когда супруг узнал или должен был узнать о нарушении своего права на общее имущество, а не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде - дня вступления в законную силу решения).

Следовательно, по данному делу суду, исходя из требований закона по определению предмета доказывания с учетом содержания статьи 21 КоБС ПМР, необходимо было

определить: нарушено ли право супруга, обратившегося за судебной защитой, на владение и пользование спорным совместно нажитым имуществом и когда истец узнал о нарушении своего права.

Из дела видно, что стороны состояли в браке с 15 октября 2005 года. 11 марта 2008 года на имя Г.В.А. приобретена спорная квартира. 16 сентября 2010 года брак между сторонами расторгнут.

После расторжения брака раздел имущества между сторонами не производился, спора о порядке пользования имуществом не было, в отношении спорной квартиры сохранялся режим совместной собственности бывших супругов.

Обращаясь в суд с иском Г.А.В. указала, что 19 октября 2017 года узнала, что по договору дарения от 19 марта 2014 года спорная квартира без её согласия и какого-либо уведомления передана Р.О.В., которая является нынешней супругой Г.В.А.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции срок исковой давности по требованиям Г.А.В. исчислил не с того дня, когда она узнала или должна была узнать о нарушении своего права, а с 16 сентября 2010 года, с момента вступления в законную силу решения суда о расторжении брака между сторонами.

Между тем, принятое судом решение о расторжении брака не свидетельствует о нарушении прав Г.А.В. на имущество, заявленное ею к разделу по настоящему делу, в связи с чем вывод суда первой инстанции о начале течения срока исковой давности по настоящему иску с момента вынесения в 2010 году судебного решения о расторжении брака сторон является ошибочным.

Решение суда отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

Определение № 3к-218/2019

Р.Г.В. обратилась в суд с иском к Р.С.С. о разделе совместно нажитого имущества супругов по основаниям, что стороны состояли в браке с 1982 года по 2014 года. В период брака ими совместно было построено и приобретено: домовладение по <адрес>, комплекс строений по <адрес 1>. Просила признать спорное недвижимое имущество совместной собственностью супругов и разделить данное имущество, признав за ней и за ответчиком в равных долях право собственности на спорные объекты недвижимого имущества.

Судом в ходе судебного разбирательства установлено, что Р.С.С. и Р.Г.В. состояли в браке с 13 ноября 1982 года по 15 мая 2014 года.

В судебном заседании представитель истца пояснил, что Р.Г.В. узнала о расторжении брака только в октябре 2018 года, не требовала свою долю в спорном домовладении все прошедшие годы, так как была уверена, что она и так принадлежит ей, и она может распорядиться своим правом по своему усмотрению. Однако выяснилось, что бывший супруг отказался с ней что-либо делить.

Отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований Р.Г.В., суд полагал, что началом течения срока исковой давности является 2014 год, когда истец должна была узнать о нарушении своего права на общее имущество, поскольку приезжала домой из России и должна была узнать о расторжении брака с ответчиком. Ссылаясь на то, что исковое заявление поступило в суд с пропуском трехлетнего срока, заявления о восстановлении пропущенного срока исковой давности от истца не поступало, уважительных причин пропуска срока исковой давности суду не представлено, а представителем ответчика заявлено о пропуске срока исковой давности, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований Р.Г.В. ввиду истечения срока исковой давности.

Однако, данные выводы суда Судебная коллегия признала основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

Исходя из требований пункта 2 статьи 9 КоБС ПМР, пункта 1 статьи 216 ГК ПМР, срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак

которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств (прекращение брака, прекращение совместного проживания или неиспользование спорного имущества и т.п.).

Следовательно, по данному делу суду необходимо было определить: нарушено ли право супруга, обратившегося за судебной защитой, на владение и пользование спорным совместно нажитым имуществом и когда истец узнал о нарушении своего права.

Поскольку после расторжения брака раздел имущества между сторонами не производился, спора о порядке пользования имуществом не было, в отношении спорных объектов недвижимого имущества сохранился режим совместной собственности бывших супругов, суд первой инстанции преждевременно пришел к выводу, что заявление ответчика о применении последствий пропуска срока исковой давности основано на нормах закона.

Учитывая, что суд неправильно применил нормы материального права, решение суда было отменено.

Принимая по делу новое решение, Судебная коллегия исходила из следующего.

Согласно данным инвентаризации спорного домовладения, оно построено в 1993 году.

Как установлено судом первой инстанции, 14 марта 2014 года Р.С.С. обратился в суд с иском о расторжении брака с Р.Г.В. Дело рассмотрено в отсутствие последней, которая, согласно справкам почтальона, проживает в РФ. Решением суда от 15 мая 2014 года брак между сторонами расторгнут.

Также 14 марта 2014 года Р.С.С. обратился в суд с иском к Р.Г.В. об устранении препятствий в праве пользования и распоряжения жилым помещением. Дело также рассмотрено в отсутствие ответчика. Решением суда от 15 мая 2014 года на паспортное отделение г. Григориополь УпДМ МВД ПМР возложена обязанность выписать Р.Г.В. из дома по <адрес>.

Копии решений суда по указанным гражданским делам Р.Г.В. своевременно получены не были. С таковыми она ознакомлена по её заявлению от 25 октября 2018 года.

31 октября 2018 года Р.Г.В. подала в суд настоящий иск.

Таким образом, срок исковой давности на обращение в суд с данным иском Р.Г.В. не пропущен, связи с чем заявление представителя ответчика о применении последствий пропуска истцом срока исковой давности является необоснованным.

Согласно пункту 1 статьи 273 ГК ПМР имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

Принимая во внимание, что указанные выше домовладение и комплекс строений приобретены сторонами в период брака, Судебная коллегия пришла к выводу, что они являются совместно нажитым имуществом бывших супругов, в связи с чем исковые требования Р.Г.В. признала обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Определение № 3к-507/2019

4. В соответствии с пунктом 3 статьи 21 КоБС ПМР сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки.

Согласно статье 23 КоБС ПМР имущество каждого из супругов может быть признано судом их совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или

за счет имущества одного из супругов, либо в результате труда одного из супругов стоимость этого имущества значительно увеличилась (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование, переустройство и другие).

Таким образом, исходя из положений статьи 23 КоБС ПМР возникновение совместной собственности на имущество каждого из супругов связывается с наличием двух обстоятельств: вложения, улучшения имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и др.); значительное увеличение стоимости этого имущества в результате таких вложений.

Б.В.В. обратился в суд с иском к Б.Т.Д. о признании имущества общей собственностью супругов и разделе совместно нажитого имущества по основаниям, что с 25 декабря 2009 года по 26 января 2017 года состоял в браке с ответчицей. До заключения брака 25 февраля 2005 года ответчица приобрела жилой дом по <адрес>. Указал, что за время совместной жизни он произвел значительные улучшения домовладения, в результате которых площадь и стоимость домовладения значительно увеличилась, в связи с чем просил признать домовладение общей собственностью супругов и признать за ним право собственности на ½ часть домовладения.

Б.Т.Д. обратилась в суд с иском к Б.В.В. и П.В.В. о признании договора дарения недействительным и о разделе имущества по основаниям, что в 2017 году ей стало известно о том, что 17 августа 2018 года ответчик подарил своей родной сестре П.В.В. дом по <адрес 1>, который был ими приобретен в период брака 25 сентября 2015 года. Указывая на то, что на момент оформления договора дарения ответчик скрыл тот факт, что у него имеется бывшая супруга, которая имеет равное с ним право на указанное домовладение, Б.Т.Д. просила суд признать договор дарения дома по <адрес 1> недействительным; погасить запись от 24 августа 2018 года о государственной регистрации права собственности П.В.В. на дом; признать спорное домовладение совместным имуществом бывших супругов, произвести раздел совместно нажитого имущества и признать за ней право собственности на ½ часть домовладения по <адрес 1>.

Рассмотрев заявленные исковые требования, суд удовлетворил иск Б.Т.Д. к Б.В.В., П.В.В. и отказал в удовлетворении иска Б.В.В. к Б.Т.Д.

Суд кассационной инстанции, проверяя решение суда, указал следующее.

Согласно пунктам 1-3 статьи 21 КоБС ПМР владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляется по обоюдному согласию супругов. Каждый из супругов вправе заключать сделки по распоряжению общим имуществом супругов, при этом предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки.

В соответствии со статьей 182 ГК ПМР сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом. Суд вправе применить такие последствия по собственной инициативе.

В силу пунктов 1, 2 статьи 183 ГК ПМР недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда

полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Как следует из дела, Б.В.В. с 25 декабря 2009 года по 19 января 2017 года состоял в браке с Б.Т.Д.

25 сентября 2015 года Б.В.В. по договору купли-продажи приобрел домовладение по <адрес 1>.

Поскольку домовладение по <адрес 1> было приобретено в период брака сторон, суд пришел к правильному выводу о том, что оно является совместным имуществом супругов.

Из материалов дела видно, что, заключая 17 августа 2018 года договор дарения домовладения по <адрес 1> с П.В.В., Б.В.В. представил свое нотариально удостоверенное заявление о том, что он не имеет супруги, которая могла бы претендовать на указанное имущество.

При таких данных, учитывая, что Б.В.В. распорядился общим имуществом без согласия другого супруга, о чем достоверно знала П.В.В., суд первой инстанции обоснованно признал договор дарения от 17 августа 2018 года недействительным. Кроме того, суд обоснованно, руководствуясь требованиями статьей 25, 26 КоБС ПМР, признал домовладение по <адрес 1> общей собственностью супругов и произвел раздел его, определив доли сторон равными.

Вместе с тем, Судебная коллегия не согласилась с выводами суда в части отказа в удовлетворении исковых требований Б.В.В. о признании домовладения по <адрес> общей собственностью супругов и его разделе.

Так, в силу пункта 1 статьи 22 КоБС ПМР имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам, является собственностью каждого из них.

Согласно части 3 пункта 2 статьи 273 ГК ПМР и статьи 23 КоБС ПМР имущество каждого из супругов может быть признано судом их совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или за счет имущества одного из супругов, либо в результате труда одного из супругов стоимость этого имущества значительно увеличилась (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование, переустройство и другие).

Исходя из положений статьи 23 КоБС ПМР возникновение совместной собственности на имущество каждого из супругов связывается с наличием двух обстоятельств: вложения, улучшения имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и др.); значительное увеличение стоимости этого имущества в результате таких вложений.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Б.В.В. о признании домовладения по <адрес> общей собственностью супругов и его разделе, суд первой инстанции пришел к выводу, что не представляется возможным определить были ли произведены именно в период брака строительные работы, увеличившие стоимость спорного домовладения, а также невозможно определить на сколько увеличилась стоимость домовладения в результате этих работ.

Судебная коллегия признала указанный вывод суда преждевременным.

Как указала Судебная коллегия, заслуживают внимания доводы кассатора о том, что разрешая возникший спор, суд не дал правовой оценки тому обстоятельству, что по состоянию на дату приобретения Б.Т.Д. домовладения по <адрес> его инвентарная стоимость составляла 12400,81 рублей, а на 28 октября 2008 года – 14904,24 рубля, то есть увеличилась незначительно, в 2016 же году инвентарная стоимость домовладения составляла уже 34121,46 рублей.

Кроме того, в ходе судебного разбирательства стороны указывали, когда и какие именно строительные работы были произведены ими, при этом Б.Т.Д. поясняла, что все строительные материалы они приобретали вместе с Б.В.В.

При таких данных, суду следовало более тщательно проверить какие неотделимые улучшения были произведены в спорном жилом помещении в период с 25 декабря 2009 года по 26 января 2017 года, значительно ли в результате этих неотделимых улучшений увеличилась стоимость домовладения, а также осуществлялись ли эти неотделимые улучшения за счет общего имущества супругов либо труда одного из них.

Принимая во внимание вышеизложенное, Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда в части отказа в удовлетворении исковых требований Б.В.В. о признании домовладения по <адрес> общей собственностью супругов и его разделе подлежит отмене, а дело в указанной части направлению на новое рассмотрение.

Определение № 3к-510/2019

5. Приобретение имущества в период брака, но на средства, принадлежавшие одному из супругов лично, является основанием к удовлетворению требований об исключении такого имущества из общей совместной собственности. Имущество, приобретенное хотя и в период брака, но на деньги, вырученные от продажи имущества, принадлежавшего одному из супругов, не может считаться совместной собственностью супругов, поскольку является личным имуществом этого супруга.

Д.Н.Н. обратился в суд с иском к Г.И.В. о признании права собственности и определении доли на $\frac{1}{2}$ часть квартиры по основаниям, что с 31 августа 2012 года до 16 февраля 2015 года он состоял в браке с ответчицей. В 2014 году в период брака они совместно приобрели квартиру, расположенную по <адрес>, однако в правоустанавливающих документах собственником значится только Г.И.В. Ссылаясь на то, что имущество, нажитое супругами в период брака, является совместной собственностью супругов, соответственно каждому из супругов принадлежит по $\frac{1}{2}$ доли спорной квартиры, просил признать за ним право собственности на $\frac{1}{2}$ долю квартиры.

Г.И.В. обратилась со встречным иском к Д.Н.Н. о признании имущества личной собственностью, указав, что квартира, расположенная по <адрес> приобретена ею в 2014 году на денежные средства, полученные от продажи принадлежавшей ей до вступления в брак с Д.Н.Н. квартиры по <адрес 1>, а также на деньги, полученные от бывшего мужа. В период приобретения данной квартиры они с супругом совместно не проживали, не вели общее хозяйство, Д.Н.Н. в покупке квартиры не участвовал. Просила признать спорную квартиру её личной собственностью.

В ходе судебного разбирательства судом установлено, что на основании договора купли - продажи от 6 апреля 2007 года Г.И.В. принадлежала 2-х двухкомнатная квартира по <адрес 1>. 15 июля 2011 года на имя Г.И.В. в <Банк> был открыт вклад «Универсальный» с первоначальным взносом в сумме 1800 долларов США, данная сумма снята ею 21 января 2012 года в полном объеме. С 31 августа 2012 года по 16 февраля 2015 года стороны состояли в браке.

Учитывая, что квартира по <адрес 1> и денежные средства в вышеназванной сумме, находившиеся во вкладе в банке, принадлежали Г.И.В. до вступления в брак с Д.Н.Н., таковые являются её личной собственностью.

Из дела видно, что с лета 2013 года стороны совместно не проживали, прекратив семейные отношения. Д.Н.Н. с тех пор жил отдельно, общего бюджета, при этом, стороны не имели и совместное хозяйство не вели. За счет отчуждения принадлежащей Г.И.В. квартиры по <адрес 1> и имеющихся у неё личных денежных сбережений в банке, она приобрела спорную квартиру, заключив об этом 11 января 2014 года договор купли - продажи квартиры.

Дав правовую оценку установленным обстоятельствам дела в совокупности с представленными сторонами в обоснование своих доводов и возражений доказательствами, суд пришел к правильному выводу о том, что Г.И.В. приобрела спорную квартиру за счет отчуждения принадлежащей ей квартиры и использования личных денежных средств, хранившихся в банке до брака, обоснованно отказав в удовлетворении исковых требований Д.Н.Н., и удовлетворив встречный иск Г.И.В. о признании спорного имущества личной собственностью.

Определение № 3к-420/2019

6. Если для приобретения имущества во время брака были использованы как общие доходы супругов, так и личные (добрачные) средства одного из них, суд при разрешении спора о разделе имущества супругов должен сначала определить размер доли в приобретенной вещи, которая соответствует сумме личного вклада одного из супругов, после чего разделить между супругами оставшуюся долю в праве собственности на спорную вещь.

Г.Т.В. обратилась в суд с иском к П.Д.В. о разделе имущества по основаниям, что в августе 2013 года стороны зарегистрировали брак, в период совместного проживания ими был приобретен автомобиль <марка>, стоимостью 250000 рублей. Поскольку брак распался, совместное проживание и ведение совместного хозяйства стороны прекратили с декабря 2015 года, основываясь на положениях статей 20, 26 КоБС ПМР, просила произвести раздел имущества, находящегося в общей совместной собственности, выделив ей и ответчику по ½ доли автомобиля <марка>, <государственный номер> .

Судом установлено, что Г.Т.В. и П.Д.В. состояли в браке с 10 августа 2013 года по 05 декабря 2016 года.

В период брака П.Д.В. у ООО <наименование> был приобретен автомобиль <марка>, согласно договору купли-продажи от 14 марта 2014 года за 284579 рублей. Указанный автомобиль зарегистрирован за П.Д.В.

Стороной истца спорный автомобиль оценен с учетом износа на общую сумму 250000 рублей.

Судом также было установлено, что до заключения брака с 06 апреля 2012 года за П.Д.В. был зарегистрирован и принадлежал ему на праве собственности автомобиль <марка 1>, являвшийся добрачным имуществом, который был реализован ответчиком незадолго до приобретения спорного автомобиля <марка> -18 февраля 2014 года, за 135467 рублей. Указанные средства были использованы для приобретения спорного автомобиля.

С учетом установленного, признавая спорный автомобиль совместной собственностью супругов, приобретенной в период брака, суд одновременно пришел к выводу, что разделу подлежит разница между установленной сторонами стоимостью спорного автомобиля <марка> (250000 рублей) и стоимостью проданного добрачного имущества, принадлежавшего П.Д.В. до вступления в брак (135467 рублей).

Придя к данному выводу, суд признал автомобиль <марка>, <государственный номер> общей собственностью Г.(П.)Т.В. и П.Д.В. и произвел его раздел путем передачи спорного автомобиля в пользование П.Д.В., взыскав с П.Д.В. в пользу Г.(П.)Т.В. компенсацию за переданное ему имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, в сумме 57266,50 рублей.

Вместе с тем, данный вывод суда Судебная коллегия признала неправильным ввиду его противоречия нормам материального права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 20 КоБС ПМР, пунктом 1 статьи 26 КоБС ПМР имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. При разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

В силу пункта 5 статьи 261 ГК ПМР по соглашению участников совместной собственности, а при не достижении согласия, по решению суда, на общее имущество может быть установлена долевая собственность этих лиц.

Согласно пункту 1 статьи 22 КоБС ПМР имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам, является собственностью каждого из них.

В соответствии с пунктом 3 статьи 25 КоБС ПМР в случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке. При разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. В случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация.

Таким образом, из системного толкования вышеприведенных правовых норм следует, если для приобретения имущества во время брака были использованы как общие доходы супругов, так и личные (добрачные) средства одного из них, суд при разрешении спора о разделе имущества супругов должен сначала определить размер доли в приобретенной вещи, которая соответствует сумме личного вклада одного из супругов, после чего разделить между супругами оставшуюся долю в праве собственности на спорную вещь.

Ввиду допущенных судом противоречий при применении норм материального права решение суда было отменено и постановлено новое решение.

Разрешая спор, с учетом требований пункта 3 статьи 25 КоБС ПМР, Судебная коллегия полагала необходимым определить размер доли П.Д.В. в праве собственности на автомобиль <марка>, <государственный номер>, которая соответствует сумме личного вклада одного из супругов в размере 54,18 % (542/1000 доли) в сумме (135467 рублей).

Производя раздел общего имущества супругов, с учетом размера определенной выше доли П.Д.В. в праве собственности на спорный автомобиль, применяя положения пункта 1 статьи 26 КоБС ПМР, Судебная коллегия полагала возможным разделить между супругами в равных долях оставшуюся долю в праве собственности на автомобиль <марка>, составляющую 45,82% (458/1000 доли) в сумме (114533 рубля) от общей стоимости автомобиля.

При этом доля Г.Т.В. в праве собственности на спорный автомобиль <марка>, <государственный номер> составляет 22,9 % (229/1000 доли). В свою очередь, доля П.Д.В. в праве собственности на спорный автомобиль составляет: 22,9 % (229/1000 доли) + 54,18 % (542/1000 доли) = 77,08% (771/1000 доли).

Поскольку стороной истца заявлено требование о разделе спорного автомобиля в равных долях, вместе с тем автомобиль является неделимой вещью, при невозможности раздела имущества между всеми участниками общей собственности либо выдела доли в натуре одному из них, суд вправе обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему денежную компенсацию.

Принимая во внимание, что спорный автомобиль находился преимущественно в пользовании П.Д.В., также находится в его пользовании и в настоящее время, ответчик имеет существенный интерес в его использовании, данные обстоятельства стороной истца не опровергнуты, следовательно, спорный автомобиль, надлежит оставить в собственности П.Д.В.

С учетом данного, Судебная коллегия взыскала с П.Д.В. в пользу Г.Т.В. компенсацию за автомобиль <марка>, <государственный номер>, пропорционально принадлежащей ей доле в сумме 57266,50 рублей.

Определение № 3к-184/2019

7. Пунктом 3 статьи 26 КоБС ПМР установлено, что общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям.

При этом следует иметь в виду, что общими долгами признаются обязательства, которые возникли по инициативе супругов в интересах всей семьи, или обязательства одного из супругов, по которым все полученное им было использовано на нужды семьи.

Бремя доказывания того, что долговое обязательство возникло по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо все кредитные денежные средства были потрачены на нужды семьи, лежит на стороне, которая требует распределить долг.

К.А.А. обратился в суд с иском к К.Т.В., в котором просил признать задолженность перед банками на момент расторжения брака в сумме 25017,66 рублей по кредитным договорам общим долгом супругов К., определить доли равными в размере $\frac{1}{2}$, разделить долг суммы кредита по 12508,83 рублей за каждым, взыскать с К.Т.В. в пользу К.А.А. долг в размере 12508,83 рублей.

Суд первой инстанции признал общими долгами супругов в равных долях по $\frac{1}{2}$ доли за каждым задолженность по кредитным договорам. Взыскал с К.Т.В. в пользу К.А.А. в счет общих долгов супругов денежную сумму в размере $\frac{1}{2}$ доли долгов по кредитным обязательствам в размере 12508,83 рублей.

Суд кассационной инстанции, проверяя решение суда, указал следующее.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 21 КоБС ПМР владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляется по обоюдному согласию супругов. Каждый из супругов вправе заключать сделки по распоряжению общим имуществом супругов, при этом предполагается, что он действует с согласия другого супруга.

Пунктом 3 статьи 26 КоБС ПМР установлено, что общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям.

Из смысла приведенных норм права следует, что действующим законодательством установлена презумпция согласия одного супруга на действия другого по распоряжению общим имуществом. Но положения о том, что такое согласие предполагается и в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств перед третьими лицами, действующее законодательство не содержит.

Таким образом закон допускает наличие у каждого из супругов собственных обязательств, а долг может быть признан общим только в строго определенных случаях. А для распределения долга между супругами, согласно статье 26 КоБС ПМР, долговое обязательство должно являться общим, то есть возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо быть обязательством одного из супругов, по которому все полученные деньги были потрачены на нужды семьи.

Как видно из материалов дела, кредитные договоры заключались К.А.А. в период брака с К.Т.В. - 3 февраля 2014 года с <Банк 1> на потребительские цели и 24 апреля 2015 года с <Банк 2> на неотложные нужды.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о признании задолженности по указанным кредитным договорам общими долгами супругов в равных долях за каждым, считая доводы К.Т.В. о том, что она не располагала сведениями о наличии кредитных обязательств, и о том, что кредитные денежные средства были потрачены на нужды самого К.А.А., не убедительными, ссылаясь на отсутствие доказательств ведения отдельного бюджета сторонами в период брака.

Однако, к данному выводу суд первой инстанции пришел преждевременно, не выяснив обстоятельства, имеющие существенное значение для дела.

Так, суд не учел, что бремя доказывания того, что долговое обязательство возникло по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо все кредитные денежные средства были потрачены на нужды семьи, лежит на стороне, которая требует распределить долг, то есть на К.А.А.

Среди юридически значимых обстоятельств для разрешения данного вопроса, суду первой инстанции следовало выяснить: был ли кредит, полученный К.А.А., потрачен на нужды семьи, либо знала ли К.Т.В. о существующих кредитных договорах, заключались ли они по инициативе обоих супругов и в интересах семьи.

Учитывая, что выяснение данных обстоятельств имеет существенное значение для правильного разрешения спора, решение суда отменено и дело направлено на новое рассмотрение.

Определение № 3к-638/2019

8. Признавая долговые обязательства по кредитному договору общим долгом супругов, суд обоснованно отказал в удовлетворении исковых требований о взыскании ½ доли общего долга, поскольку положения закона о том, что при разделе общего имущества супругов учитываются общие долги супругов, не свидетельствуют о наличии правовых оснований для взыскания с супруга невыплаченной задолженности по кредитному договору. Иное бы противоречило положениям пункта 3 статьи 26 КоБС ПМР.

Р.Ю.Ю. обратился в суд с иском к Р.Е.Л. о разделе общего долга, указав, что в период брака с ответчицей был оформлен на его имя кредит на приобретение жилья в <Банк> на общую сумму 10000 долларов США. Данный кредит в полном объеме не погашен. Просил суд признать задолженность в сумме 117224,10 рублей по кредитному договору от 7 октября 2013 года, заключенному с <Банк>, общим долгом супругов; разделить остаток суммы кредита в размере 117223,10 рублей – по ½ доли на каждого, признав за Р.Ю.Ю. долг в размере 58612,05 рублей, за Р.Е.Л. – долг в размере 58612,05 рублей; взыскать ½ доли долга с Р.Е.Л. в пользу Р.Ю.Ю. для исполнения им солидарной обязанности по погашению задолженности по кредитному договору от 7 октября 2013 года.

Как следует из дела, Р.Ю.Ю. и Р.Е.Л. состояли в браке с 26 декабря 2003 года по 10 июля 2018 года.

7 октября 2013 года между <Банк> и Р.Ю.Ю. был заключен договор о предоставлении кредита и о поручительстве, согласно условиям которого в целях приобретения жилья истцу был предоставлен кредит в размере 10000 долларов США на срок до 7 октября 2019 года с выплатой банку вознаграждения в размере 6% годовых от суммы кредита.

Из предоставленной <Банк> справки от 8 августа 2018 года усматривается, что задолженность Р.Ю.Ю. перед банком по указанному кредитному договору составляет 7280,99 долларов США. Согласно официальному курсу рубля ПМР к доллару США, данная задолженность составляет 117223,94 рубля.

В ходе судебного разбирательства Р.Ю.Ю. представил доказательства, подтверждающие, что денежные средства, полученные по кредитному договору от 7 октября 2013 года, были потрачены на нужды семьи, а именно, на улучшение жилищных условий, производство ремонта в приобретенной квартире и покупку бытовой техники, мебели и стройматериалов.

С учетом изложенного, Судебная коллегия признала обоснованным вывод суда о необходимости удовлетворить исковые требования Р.Ю.Ю. о признании долговых обязательств по кредитному договору от 7 октября 2013 года, заключенному с <Банк>, на сумму 117223 рубля, что эквивалентно 7280,99 долларам США, общим долгом Р.Ю.Ю. и Р.Е.Л.

При этом, как указала Судебная коллегия, обоснованно было судом отказано в удовлетворении исковых требований Р.Ю.Ю. о взыскании $\frac{1}{2}$ доли общего долга с Р.Е.Л., поскольку положения закона о том, что при разделе общего имущества супругов учитываются общие долги супругов, не свидетельствуют о наличии правовых оснований для взыскания с супруга невыплаченной задолженности по кредитному договору. Иное бы противоречило положениям статьи 26 КоБС ПМР, в частности пункту 3 названной статьи.

Определение № 3к-232/2019